

Юлия Гурская

Белорусский государственный педагогический университет

Кафедра культуры речи и межкультурных коммуникаций

ул. Советская, д. 18, Минск, Беларусь

Тел. +375 29 345 23 73

E-mail: hurski@tut.by

Область научных интересов автора: ономастика, диалектология, когнитивная лингвистика

ДРЕВНИЕ ФАМИЛИИ В ОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ СЛАВЯНСКИХ И БАЛТИЙСКИХ ЯЗЫКОВ*

В статье рассматривается проблема формирования древних европейских фамилий. Исследуются древние фамилии современного белорусского ареала с учетом ареально-типологического и сравнительно-исторического аспектов. Выделенный корпус фамилий характеризуется следующими особенностями: 1) раннее включение в письменные памятники; 2) наличие соответствующих фамилий в других индоевропейских языках; 3) лексемы в составе фамилий могут быть истолкованы на базе индоевропейских корней; 4) многовариантность фамилии; 5) присутствие в составе фамилий компонентов, коррелирующих с другими онимическими разрядами: топонимами, этнонимами и гидронимами.

Древние фамилии белорусского ареала датируются концом XIV – началом XV вв., когда данная территория входила в состав Великокняжества Литовского. В силу того, что ВКЛ было полиэтническим государством, древние фамилии белорусского ареала входят не только в корпус белорусской антропонимии, но и европейских онимических систем. Большая часть древних фамилий сохранилась в белорусской топонимии.

Исследуемые онимы оставили след и в концептуальной картине мира белорусов, в силу чего древние фамилии современного белорусского ареала вводят его в широкий европейский культурный контекст, а с другой стороны, способствуют сохранению исторической культурной памяти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономастика, сложные имена собственные, древние фамилии, антропоним, топоним.

В последнее время актуальной является проблема исследования имени собственного как особого лингвокультурного феномена, что связано с повышением интереса к личности, истории, культуре народа. Особую значимость имеет изучение истории формирования фамилий – наследственных семейных именовании, система

которых в разных ареалах складывалась на протяжении многих столетий.

Особую группу составляют древние фамилии, связанные с историей той или иной территории. В некоторых странах древние фамилии рассматриваются давно, и отношение к ним в этих странах особое. Славянские и балтийские древние фамилии начали изучаться сравнительно недавно. В настоящее время известны исследования польских (З. Ковалик-Калеты), литовских (В. Ма-

* Данная работа выполнена при финансовой поддержке КМ (Kasa im. Józefa Mianowskiego – Fundacja popierania nauki).

теяускене), русских (И. А. Королевой) древних фамилий. Во всех работах употребляется термин *древние фамилии* по отношению к анализируемым языковым единицам. Мы также используем данный термин, преимущество которого, на наш взгляд, состоит в следующем. Во-первых, все исследователи рассматривают древние фамилии в зеркале современных ареалов, где данные языковые единицы уже являются фамилиями. Во-вторых, прилагательное *древний* характеризует фамилии с той стороны, что восстановление истории фамилии от современного ее состояния к наидревнейшему не всегда возможно (глубина древности не всегда определяется). В частности, и по рассматриваемым нами фамилиям существует множество точек зрения об их происхождении. В-третьих, словосочетание *древние фамилии* удобно в силу его краткости, поскольку под *древними фамилиями* мы понимаем фамилии, которые образовались на базе древних сложных имен индоевропейского типа.

Исторические данные свидетельствуют о постоянных контактах балтийских и славянских племен. Многие территории с восточнославянским населением входили в состав Великого княжества Литовского. В силу этого логично обратиться к древним фамилиям белорусской территории и рассмотреть их формирование и функционирование на широком славянском и балтийском фоне.

Источником материала послужили памятники письменности Великого княжества Литовского, метрики костелов XVI–XIX вв. Для сопоставления приводятся современные фамилии, извлеченные из книг «Память», а также фамилии, собранные нами в ходе экспедиционных исследований на территории Беларуси.

Начало формирования фамилий на землях Великого княжества Литовского (ВКЛ) относится к концу XIV – началу XV в., когда зарождается единое шляхетское сословие. Исследуя становление литовских фамилий, В. Матеяускене приходит к выводу, что древние фамилии у представителей привилегированных сословий общества появились уже в XV веке (Maciejauskienė 1991, p. 307). При этом значительная часть литовской аристократии носила двусложные имена индоевропейского типа, на базе которых впоследствии были образованы фамилии (Maciejauskienė 1991, p. 21). Данный тип фамилий находим в онимических системах родственных языков.

На становление фамильной системы современного белорусского ареала также значительное влияние оказало вхождение данной территории в XIII веке в состав Великого княжества Литовского, которое было вовлечено в общеевропейские историко-культурные процессы. На сравнительно небольшой исследованной территории (белорусский ареал) нами выделено более 400 древних фамилий¹, образованных на базе сложных имен индоевропейского типа. Данный список может впоследствии уточняться, однако, на наш взгляд, ядро корпуса древних фамилий белорусской территории определено.

Выделенный корпус фамилий характеризуется следующими особенностями:

- 1) раннее включение фамилии в письменные памятники (древние фамилии белорусской территории появились в XIV–XV вв.);

¹ Краткие антропонимы, образованные на базе сложных двучленных имен, количественному анализу не подвергались.

- 2) наличие соответствующих фамилий в антропонимии других индоевропейских языков;
- 3) лексемы в составе древних фамилий могут быть истолкованы на базе индоевропейских корней;
- 4) многовариантность фамилии.
- 5) данные единицы содержат компоненты, которые находятся в зоне пересечения нескольких онимических разрядов: топонимов, этнонимов и гидронимов.

К ядру древних фамилий можно отнести единицы, которые находят соответствие в антропонимии других индоевропейских языков, а также содержат компоненты, коррелирующие с топонимами, этнонимами и гидронимами.

Как показывает исследованный материал, значительная часть исследуемых фамилий имеет точное соответствие в литовском языке:

Бей-нар – *Veī-nor-as*; *Бей-нарт*; *Бой-нарт* – *Vaī-nart-as*; *Биль-мин* – *Bil-(i)-mīn-as*; *Биш-монт* – *Biš-man-as*; *Буй-вид* – *Būi-vyd-as* (*Bujwid*, *Buwyd*); *Бут-вил* – *Būt-vil-as*; *Бут-римъ* (*Butryma*) – *Būt-ri-m-as*; *Ваз-гурд* – *Vāz-gird-as*; *Вейш-нар* – *Veiš-nor-as*; *Веш-тарп* (*Wiesz-tort*) – *Viēš-tart-as*; *Веш-тар* – *Veiš-tar-as*; *Вельбум* – *Vél-but-as*; *Веш-товт* – *Viēš-taut-as*; *Вид-манъ* – *Výd-man-as*; *Видмант* – *Výd-mant-as*; *Виз-гурдъ* – *Viš-gird-as*, *Ви-торпъ* – *Vý-tart-as*, *Витарп* – *Vý-tar-as*; *Войш-вилъ*, *Войш-вил-а* – *Vaiš-vil-as*; *Войш-нар* – *Vaiš-nor-as*; *Кгаши-товтъ* (*Gasztofi*) – *Gāš-taut-as*; *Гейш-товт* – *Geiš-taut-as*; *Гед-вилл* – *Gēd-vil-as*; *Гендз-вилъ* – *Génd-vil-as*; *Gieysz-tor* – *Geiš-tar-as*; *Гим-бум* – *Gim-but-as*; *Гин-вил* – *Gin-vilas*; *Гин-товт* – *Gin-tautas*; *Гир-конт* – *Gir-kantas*; *Гир-монт* – *Gir-mantas*; *Гол-монтъ*, *Кголи-монтъ* (*Golmont*) – *Gāl-i-mant-as*; *Дов-кгъял-о* (*Daugiallo*, *Daugiela*, *Daugielo*,

Dow-giallo) – *Daugéla*; *Дов-кгурд* – *Daū-girdas*; *Дов-галь* – *Daū-gal-as*; *Дов-монт* (*Dow-mant*) – *Daū-mant-as*, *Дов-наръ* – *Daū-noras*; *Дыргинт* – *Dir-gintas*; *Dougiert* – *Daū-gerdas*; *Ej-gind* – *Eī-gint-as*; *Ey-mont* – *Eī-mant-as*; *Эйс-и-монтъ*, *Эйс-и-монтъ*, *Эйс-монт* – *Eīs-(i)-mant-as*; *Эйс-ман*, *Ейсымонъ* – *Eīs-manas*; *Es-mant* (*Esmont*) – *Ēs-(i)-mant-as*; *Ешман* (*Jeszmont*) – *Iēš-mant-as*; *Жи-борпъ* – *Žy-bart-as*; *Zy-burt* – *Ži-burt-as*; *Zy-bort* – *Zy-bartas*; *Гез-гаул-о* – *Gēs-gailas*; *Кгол-и-кгантъ* – *Gál-kant-as*; *Ки-борпъ* – *Ki-bart-as*; *Ким-бар* – *Kim-bar-as*; *Ким-барп* – *Kim-bart-as*; *Кур-бум* – *Kir-but-as*; *Кловз-гаул* – *Klāis-gail-as*; *Кон-товт* – *Kon-taut-as*; *Кор-бумъ* – *Kār-but-as*, *Kār-i-but-as*; *Кор-манъ* – *Kār-man-as*; *Li-mont* – *Lī-mant-as*; *Мил-конт* – *Mil-kant-as*; *Мин-и-гайло* (*Minigajlo*) – *Min-i-gailas*, *Minigaila*; *Монт-вил* – *Mont-vilas*; *Мост-вил-о* – *Māst-vilas*; *Нар-бум* – *Nār-but-as*; *Нар-войш* (*Нарвиш*) – *Nār-vaiš-as*; *Нар-гель* – *Nār-gelas*; *Nor-wid* – *Nór-vyd-as*; *Нор-вилло* – *Nār-vil-as*; *Prysz-mont* – *Pryš-mant-as*; *Радз-и-вилл* (*Radz-i-will*) – *Rād-vilas*; *Рин-товт* – *Rin-tautas*; *Ры-монт* – *Ri-mantas*; *Рымъ-кгаул-о* – *Rim-gail-as*; *Рын-вид* – *Rin-vidas*; *Рын-товт* – *Rin-taut-as*; *Swir-but-owicz* – *Svir-but-as*; *Сей-бум* – *Seī-but-as*; *Сей-монт* – *Seī-mant-as*; *Скир-гайло* – *Skir-gail-as*; *Скир-монт* – *Skir-mont-as*; *Скир-мунт* – *Skir-munt-as*; *Ску-мин* – *Skū-mīn-as*; *Сон-гайло* – *Són-gail-as*; *Су-мант* – *Sū-mant-as*; *Сур-вилл-о* (*Sur-will-a*) – *Sūr-vil-as*; *Сур-гант* (*Sur-gont*) – *Sūr-gant-as*; *Тал-войшъ* (*Таль-воишъ*) – *Tól-vaiš-as*; *Я-вид* – *Jó-vyd-as*; *Я-войш* – *Jó-vaiš-as*; *Я-гайл-о* (*Ягело*, *Jagaylo*) – *Jó-gail-as*; *Я-кгинт* – *Jó-gint-as*; *Я-монт* – *Jó-mant-as*; *Яс-монт* – *Jās-mant-as*; *Я-товтъ* – *Jó-taut-as* и др.²

² Литовские антропонимы приводятся по Словарю литовских фамилий (*Lietuvių pavardžių žodynas*

З. Зинкявичюс обращает внимание на то, что в белорусской антропонимии (по данным Н. В. Бирилло) сохраняются единицы, которые не имеют прямых соответствий с балтийскими антропонимами, однако их компоненты являются довольно продуктивными в составе балтийских онимов в другой комбинации (Zinkevičius 2008, p. 613). В нашем материале также зафиксировано значительное количество таких единиц. Приведем примеры:

Бельман (Bielman), ср. лит. *Bél-gardas, Bél-girdas; Bir-manas, Dìr-manas*.

Васканти, ср. лит. *Vās-kalas, Vās-tautas; Ró-kantas, Vis-kantas*.

Вейшторп, ср. лит. *Veiš-taras, Veiš-noras; Vaiš-tartas*.

Велимунт, ср. лит. *Vél-manas, Vél-mantas, Nór-muntas, Si-muntas*.

Вижькгаиль, ср. лит. *Vis-gailas (Viz-gailas)*.

Визгерд, ср. лит. *Vis-girdas (Viz-girdas); Daũ-gerdas*.

Гейтморъ, ср. лит. *Geĩ-kintas, Geĩ-minas, Lik-taras*.

Гешторъ, ср. лит. *Gėš-tartas; Gìn-taras*.

Керрбути, ср. лит. *Kér-gailas, Kér-kasas, Kér-vainas; Kìr-butas*.

Ненартович, ср. лит. *Nė-noras, Nė-selas; Bai-nartas, Rai-nartas*.

Ранвид, ср. лит. *Ran-daras, Ran-gailas; Nā-vidas, Ren-vidis*.

Сервила (Serwilo), ср. лит. *Sér-gautas, Sér-velas; Sír-vilas*.

Скирманъ, ср. лит. *Skìr-mantas, Skìr-putas; Daũ-manas, Váld-manas*.

Эйгерд (Eygierd), ср. лит. *Eĩ-girdas; Gėrd-vainas, Daũ-gerdas*.

Эсмунт (Esmunt), ср. лит. *Ės-i-mantas, Ės-minas; Jó-muntas, VÌ-muntas*.

Шибут-ович (Szybut), ср. лит. *Ši-dagas, Ši-keras; Bùt-rimas, Bùt-vinas*.

Выделяются фамилии, основы которых коррелируют с древне-прусскими антропонимами:

Бутримъ – лит. *Bùt-rim-as* – др.-прусс. *But-rytme*.

Витар (Witar, Witer) – лит. *Vý-tar-as* – др.-прусс. *Wi-tar*.

Висмонът (ович) (Wiś-mont) – лит. *Vis-mantas, Vús-mantas, Vis-montas* – др.-прусс. *Wüsse-manth*.

Гейстовт (овичъ) – лит. *Geĩs-tautas* – др.-прусс. *Geys-totte*.

Гинтовт – лит. *Gìn-tautas* – др.-прусс. *Gyn-thawte*. *Мил-конт* – лит. *Mil-kant-as* – др.-прусс. *Mili-kante*.

Сур-конт – лит. *Sùr-kantas (Sùrkontas)* – др.-прусс. *Surkant*.

Сурвилло – лит. *Sùr-vil-as* – др.-прусс. *Sur-ville*.

Эйсмонт – лит. *Eis-mantas* – др.-прусс. *Ey-mant*.

Я-вил-ка – лит. *Jó-vil-as* – др.-прусс. *Jo-wyl*.

Ямонт – лит. *Jó-mant-as* – др.-прусс. *Jo-mandt* и др. (Trautmann 1925, s. 101, 120, 134, 143–146, 152, 291).

Вероятно, к этому же ряду можно отнести антропонимы: *Гинтер (Ginthir)* – лит. *Gìn-taras* – др.-прусс. *Gyn-tarre*.

Часть фамилий белорусской территории коррелирует с германской антропонимией (ср. данные Юркенаса 2003, с. 37–38):

Бутвиль – лит. *Bùt-vil-as, Vil-butas* – герм. *Wille-but*.

Видманъ – лит. *Výd-manas* – др.-прусс. *Wideman* – польск. *Widman* – нем. *Widmann, Wiedemann*.

Корманъ (Kor-man) – лит. *Kár-man-as* – герм. *Nar-man*.

1985) и по спискам, представленным в монографии З. Зинкявичюса (Zinkevičius 2008).

Монтвил (Mont-will) – лит. *Mont-vilas* – герм. *Will-mant*.

Радзивилл (Radz-i-will) – лит. *Rād-vilas* – герм. *Wil-rad*.

Раймунт (Ray-munt) – герм. *Ragin-munt*.

Ейс-ман, Ейс-ы-монь – лит. *Ei̯s-manas*, ср. нем. *Eismann, Eis(e)mann* и др.³

Основной корпус древних фамилий сформировался в период Великого княжества Литовского, которое было втянуто в общеевропейские социальные и культурно-исторические процессы. Начало формирования фамилий на землях Великого княжества Литовского относится к концу XIV – началу XV вв., когда зарождается единое шляхетское сословие, выделившееся из олигархии и воинов.

Согласно историческим данным, к этому периоду восходят фамилии древних рыцарских родов Гродненской земли, появление которых было связано с государственной деятельностью великого князя литовского Витовта. Как отмечает польский историк Е. Вишневецкий, после войн с Тевтонским орденом литовские князья, чтобы усилить свое господство на пограничных землях, «поселили у городов и при главных дорогах значительное количество бояр происхождения литовского (ятвяжского?) и прусского, обязанных к военной и замковой службе». В частности, обращает внимание расположенная вдоль Свислочи длинная полоса поселений рыцарских родов, доходящая прямо до Крынок: *Цыдики, Глиндичи,*

Иодкевичи, Полуяны, Эйсмонты и др. (на восточном); *Глебовичи, Петельчицы, Почобуты, Саросеки, Уснар, Игнатовичи, Проневичи, Кудричи, Заневичи, Белокозы, Петрашевичи, Генюши* (на западном) (Wiśniewski 1977, s. 28). Скопление поселений вдоль реки Свислочи, которые с конца XIV в. служили «щитом» границы страны, указывает на их целесообразное размещение. «Поскольку, – пишет Е. Вишневецкий, – это было время правления великого князя литовского Витовта, можно предположить, что инициатором, по крайней мере их части, был князь Витовт» (Wiśniewski 1977, s. 28).

Впоследствии, по мнению Е. Вишневецкого, принятие римско-католического вероисповедания привело к колонизации древних родов и появлению широкой польскоязычной полосы шляхетских околиц вдоль реки Свислочи. Топонимы, репрезентирующие рыцарские роды, сохранились на территории Гродненщины до настоящего времени.

Среди 17 фамилий рыцарских родов, которые, по мнению Е. Вишневецкого, служили опорой великого князя Витовта, часть имеет, бесспорно, балтийское происхождение. Выделяются фамилии, образованные на базе древних сложных двучленных имен индоевропейского типа:

Эйсмонты (Ejsymonty) – лит. *Ei̯s-i-mantas*. Данная фамилия репрезентирует самый многочисленный из указанных Е. Вишневецким рыцарских родов. На территории Гродненщины зафиксировано 3 топонима, образованных от древнего сложного имени в форме *Pluralia tantum*, которые сохранились до настоящего времени: *Большие Эйсмонты, Малые Эйсмонты, Эйсмонты*.

Первый компонент *Eis-* данного имени связан с гнездом генетически родствен-

³ Германские антропонимы приводятся по сборнику Э. Ферстемана (*Förstemann 1856*), *Словарю литовских фамилий* (*Lietuvių pavardžių žodynas 1985*); немецкие фамилии – по словарю Й. Брехенмахера (*Brechenmacher 1957–1960*); польские фамилии – по словарям К. Рымута (*Rymut 1993; 1999*).

ных слов: лит. *eīti* ‘идти’; *eid-lus* ‘ходкий’, *eig-a* ‘ходьба’; др.-прусс. *ēisei* ‘идти’; др.-исл. *eisa* ‘бежать вперед’ (Топоров 1979, с. 20). Второй компонент соотносится с индоевропейским корнем **men*, на базе которого возник ряд родственных слов: ст.-слав. *тънѣти*, русск. *мнить*, *помнить*; лит. *mintis* ‘мысль’; *minėti* ‘вспоминать’, *manyti* ‘думать, предполагать’, *mantūs* ‘смышленный’; гот. *man* ‘полагаю’, *manan* ‘думать, воспринимать’, *gamunds* ‘память’; др.-инд. *mānas* ‘мысль, ум’, греч. *μένος* ‘сила, мощь; мысль, намерение’, *μάντις* ‘прорицатель, пророк, ясновидящий’. Основы со значением «мышление», возникшие на базе корня **men*, обозначали человека как разумное, думающее существо, в силу чего широко использовались в качестве личных имен почти всеми индоевропейскими народами (Юркенас 2003, с. 138).

Большая часть топонимов и фамилий зафиксирована со славянскими формантами:

Иодкевичи (*Jodkiewiczze*) – топ. В метриках: *Stanislai Jodkowskide Jodkiewiczze* (МВЕ 1790). Фамилия **Иодковский** восходит к краткому литовскому антропониму *Jódka* (*Jódkas*), образованному на базе сложного имени: *Jó-daugas* (Zinkevičius 2008, p. 310). По мнению исследователей, первый компонент соотносится с лит. гнездом родственных слов: лит. *jóti* ‘ехать (верхом)’, лтш. *jāt* то же, ст.-слав. *jachati*, *jada*, др.-инд. *yā* ‘идти, ходить, ехать’, *yānas* ‘путь, дорога’ (Юркенас 2003, с. 73). Второй компонент связан с гнездом родственных слов: лит. *daūg* ‘много’, лтш. *daudz* то же, гот. *daug* ‘годится’ (Юркенас 2003, с. 113).

На территории Гродненщины зафиксированы также исторические и современные фамилии: *Едка* 1540 (АВАК

t. 21, с. 238); *Етчых*, *Едчык*, *Едка*, *Едко*; *Јодзько*, *Јадкоўскі*. Ср. топонимы на территории Беларуси: *Ёдаўцы*, *Ёдзенцы*, *Ёдзі*, *Ёдзічы*, *Ёдзішкі*, *Ёды*, *Ёцішкі*, *Ёткавічы*, *Ётки*, *Ёткишкі*.

Заневичи (*Zaniewiczze*) – топ. Фамилия **Заневский** соотносится с литовским сложным именем: *Zan-gailas*, ср. литовские антропонимы, образованные от данного сложного имени: *Zānas*, *Zanāitis*, *Zanāvičius* (Zinkevičius 2008, p. 165).

Саросеки (*Sarosieki*) – топ. Фамилия **Саросик** соотносится с краткими литовскими именами: *Sarỹs*, *Sarūlis*, образованными на базе двучленных антропонимов с первым компонентом *Sar-*: *Sār-gaudas*, *Sār-gautas*, *Sār-gedas*, *Sār-gelas*, *Sār-manas*, *Sār-palas* (Zinkevičius 2008, p. 132).

Часть фамилий, закрепленных в топонимах, восходит к христианскому имени:

Петельчицы (*Petelczyce*) – топ. Фамилия **Петельчиц** восходит к литуанизированному христианскому имени *Петель* (Петр), ср. лит. фамилии: *Petelis*, *Petelkėvičius* (LPŽ II p. 434).

Цыдзики (*Cydziki*) – топ. Фамилия **Цыдзик** имеет параллели в германских и балтийских языках: лит. *Cydzik* < *Tidik-as*; др.-прусс. *Tyde*, *Tide*, *Thede*, *Tydeico*, *Tydenne*, *Ty dico*, *Tydeko*, *Tidiko*, *Tyddika*, *Tidix* (Trautmann 1925, s. 105); ср. германские имена: *T(h)iede(c)ke(n)*, *Thiedig*, *Ti(e)deke* (LPŽ p. 1042).

Часть рассматриваемых фамилий восходит к прозвищному типу. К прозвищам балтийского происхождения относятся фамилии:

Глиндичи (*Glindzicze*) – топ. Фамилия **Глиндич** соотносится с балтийскими антропонимами *Glinda* (*Glindà*) < *glinda* (Zinkevičius 2008, p. 514); ср. др.-прусс.

Glynde, Glinde (Trautmann 1925, s. 34–35). В памятниках Гродненщины: *Andrzej Klinda; Andrzej Glinde* 1711 (АВАК т. 7, с. 186); в метриках: *Felicja Glindzianka z Glinzicz* 1769 (МКВЕ, с. 47).

Генюши (*Gieniusze*) – топ. Фамилия **Генюш** соотносится с лит. *Gėniušas, Gėniuša, Gėniušis* – от лит. *genūšs* ‘дятел’ (Zinkevičius 2008, p. 282).

К славянским апеллятивам восходят фамилии рыцарских родов: *Белокозы, Обуховичи*.

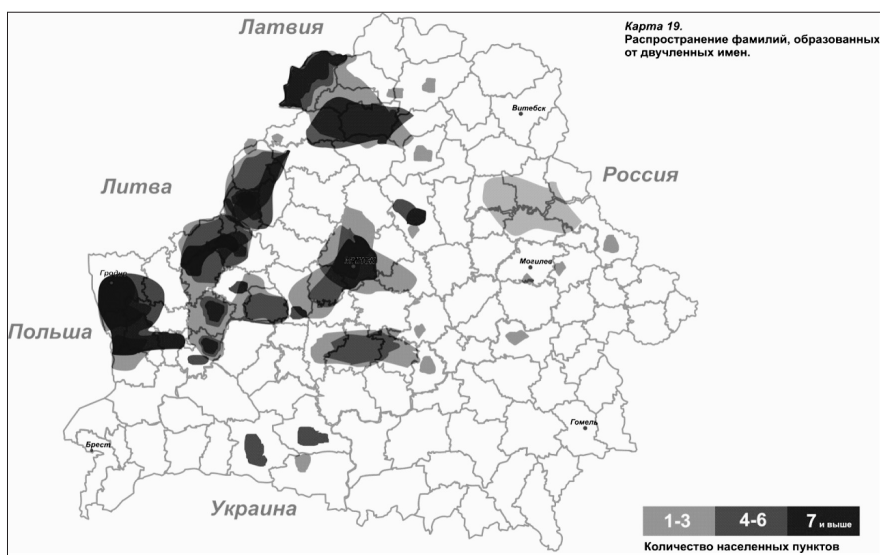
Ввиду фиксации в топонимах данные антропонимы отличались большей устойчивостью, что способствовало формированию фамилий как наследственно закрепленного компонента в формуле именованья.

Древние фамилии, восходящие к двучленным антропонимам: *Бутрим, Вешторт, Видмонт, Голмонт, Довнар, Кимбар, Нарбут, Скирмонт, Сурвилло, Сурконт, Эйсмонт, Явид* и др., неравномерно распространены в современном белорусском ареале. Выделяется два основных массива высокой продуктив-

ности: 1) балто-славянское пограничье; 2) центральная часть Беларуси. Самая высокая концентрация отмечена на территории балто-славянского пограничья. В центральной части Беларуси выделяются две зоны высокой продуктивности: Минский, Логойский, восточная часть Вилейского районов и Дзержинский, Узденский, Несвижский, Копыльский, Слуцкий, Клецкий районы. Распространение древних фамилий на территории Беларуси представлено на карте.

По мере удаления от балто-славянского пограничья древние фамилии изменяют структуру, подвергаются адаптации и стандартизации. При этом часть современных фамилий на территории Беларуси, образованных от сложных имен, сохраняет древнюю форму с соединительным гласным *-i-*, например: *Жыг-i-монт, Радз-i-віл, Радз-i-вілаў, Радз-i-вілка, Эйс-ы-монт* и др. Большая часть древних фамилий подверглась топонимизации.

Древние фамилии оставили след и в концептуальной картине мира: рыцар-

ские роды, носившие данные фамилии, сыграли особую роль в истории Великого княжества Литовского. Носители данных фамилий являются представителями европейской культуры, выработавшими особую ментальность, систему ценностей, которая существовала на протяжении нескольких столетий на территории Ве-

ликого княжества Литовского. Эти представления составляют важнейшую часть общеевропейского культурного наследия, в силу чего древние фамилии современного белорусского ареала вводят его в широкий европейский культурный контекст, а с другой стороны, способствуют сохранению исторической культурной памяти.

Источники

АВАК – *Акты, издаваемые Археографической виленской комиссией для разбора древних актов: в 39 т.* Вильна, 1865–1915.

Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской, хранящиеся в центральном архиве в витебске: в 32 вып. Витебск, 1871–1906.

НИАБ – *Национальный исторический архив Беларуси.* Ф. 136. Оп. 14. Ед. хр. 301; Ф. 827. Оп. 38. Ед. хр. 1234; Ф. 937. Оп. 4. Ед. хр. 28, 37, 49.

LVIA – *Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas.*

МВЕ – *Метрические выписки окрещений, бракосочетаний и смертей по Гродненскому Деканату.* Езерская церковь, 1790. Ф. № 604, Ар. № 11, Vt. № 25.

МКВЕ – *Księga Metryk Pogrzebowych Kościoła Parafialnego Rzymsko-Katolickiego Wielko-*

Łęsumontowskiego, 1769–1819 (книга хранится в Велико-Эйсмонтовском костеле).

Пераніс войска Вялікага Княства Літоўскага 1528 г. НАН Беларусі, *Ін-т гісторыі.* Редкол.: Г. Я. ГАЛЕНЧАНКА (адк. рэд.), 2003. Мінск: Бел. навука.

BRECHENMACHER, J. K., 1957–1960. *Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Familiennamen: in 2 Bd.* Limburg a. d. Lahn: Starke Verl.

FÖRSTEMANN, E., 1856. *Altdeutsches Namenkunde.* Bd. 1. Nordhausen.

LPŽ – *Lietuvių pavardžių žodynas, 1985–1989:* A. VANAGAS; V. MACIEJAUSKIENĖ; M. RAZMUKAITĖ. In 2 t. Vilnius: Mokslas.

Lietuvos metrika / Metryka litewska / Литовская метрика. Лит. ист. ин-т., 1993. Vilnius.

Литература

БІРЫЛА, М. В., 1969. *Беларуская антрапанімія.* Мінск: Навука і тэхніка.

КОРОЛЕВА, И. А., 2006. *Словарь фамилий Смоленского края.* Смоленск: СПГУ.

ТОПОРОВ, В. Н., 1979. *Прусский язык: Словарь.* Москва: Наука.

ЮРКЕНАС, Ю., 2003. *Основы балтийской и славянской антропонимики.* Вильнюс: Циклонас.

BŪGA, K., 1958–1962. *Rinktiniai raštai.* T. 3. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.

KOWALIK-KALETA, Z., 2007. *Historia nazwisk polskich na tle społecznym i obyczajowym*

(XII–XV wiek). Inst. Slawistyki, Pol. Akad. Nauk. T. I. Warszawa: Fundacja slawistyczna.

MACIEJAUSKIENĖ, V., 1991. *Lietuvių pavardžių susidarymas XIII–XIII a.* Vilnius: Mokslas.

RYMUT, K., 1999–2001. *Nazwiska Polaków: słownik historyczno-etymologiczny.* T. 1. Kraków: Wyd. Polskiej Akademii Nauk, Instytut Języka Polskiego.

RYMUT, K., 1993. *Słownik nazwisk współczesnie w Polsce używanych.* T. 5. Kraków: Wyd. Polskiej Akademii Nauk, Instytut Języka Polskiego.

TRAUTMANN, R., 1925. *Die altpreussischen Personennamen.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

WIŚNIEWSKI, J., 1977. Osadnictwo wschodniej Białostoczczyzny: geneza, rozwój oraz zróżnicowanie i przemiany etniczne. *Acta Baltico-Slavica*, № XI, s. 28.

ZINKEVIČIUS, Z., 2008. *Lietuvių asmenvardžiai*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas.

Julia Gurskaja

Belarus State Pedagogical University, Belarus

Research interests: onomastics, dialectology, cognitive linguistics

ANCIENT FAMILY NAMES IN THE ONYMIC SYSTEM OF THE SLAVONIC AND BALTIC LANGUAGES

Summary

This article considers the problem of the formation of ancient family names in the modern Belarus area, which are investigated in their areal, topological and comparative historical aspects.

In the article, the time of the appearance of ancient family names in the territory of Belarus, their semantics and structure are analysed, and their connection to the toponyms of the investigated region is revealed.

The organized corpus of family names is characterized by the following features: 1) early inclusion in written monuments; 2) the presence of the appropriate family names in other Indo-European languages; 3) lexemes as a part of family names may be interpreted on the basis of their Indo-European roots; 4) diversity of the family name; 5) the presence in the composition of a family name of components correlated with another onym group: toponyms, ethnonyms or hydronyms.

The majority of ancient family names in the

Belarus territory were formed during the time of the Grand Duchy of Lithuania. The formation of the knightly clans dates from the end of the 14th and the beginning of the 15th centuries and is connected with the state activities of the Great Lithuanian Prince Vitovt. Among the family names of that time, those formed on the basis of ancient complex Indo-European names can be singled out. These family names correspond to family names in the Lithuanian language. A majority of these names have Slavonic formants.

Ancient family names going back to the binomial anthroponyms are not distributed evenly throughout the modern Belarus area. One can mark out two territories of high productivity: 1) the Baltic–Slavonic frontier, and 2) the central part of Belarus. As one moves further away from the Baltic–Slavonic frontier, the investigated units change their structure and undergo adaptations. Individual family names still preserve ancient forms with the connecting vowel [i] *-i-*: *Жыг-і-монт*, *Радз-і-віль*, *Эйс-ы-монт*, etc. A considerable number of ancient family names made their marks in the conceptual picture of the world of the Belarusian people. These units have brought the modern Belarus area into the broader European context and contributed to the preservation of historical and cultural memory.

KEY WORDS: onomastics, composite proper names, ancient family names, anthroponymy, toponyms.

Gauta 2011 12 02

Priimta publikuoti 2012 01 26